

Его внешность и одежда в такой маленькой забегаловке выглядели несколько вызывающе — в уездном городке редко встретишь подобного человека.

Бай Лэ же совершенно этого не замечал. В последнее время у него совсем испортился аппетит: слишком жирное не лезет, слишком пресное — тоже. Съев лишь несколько пельменей, он почувствовал лёгкую тошноту, а запах некачественной мясной начинки ещё сильнее скрутил желудок.

Он вздохнул, отложил пельмени и отхлебнул супа с морской капустой. Он уже почти неделю как здесь, но так и не нашёл жильё. Отчасти из-за того, что это хлопотно, отчасти потому, что с питанием три раза в день были бы проблемы, поэтому он просто поселился в местной гостинице.

Но как ни рассчитывал, не ожидал, что у хозяйки будут такие плохие кулинарные навыки.

Бай Лэ снова заставил себя откусить пельмень. Всё равно лучше, чем у хозяйки. Да и сейчас он не мог позволить себе капризничать — как бы ни было противно, нужно наесться.

— Большой брат!

Вдруг в ушах раздался радостный возглас. Бай Лэ поднял взгляд и увидел подбегающую к нему девочку лет одиннадцати-двенадцати с хвостиком.

— Няньнянь? Почему ты ещё не в школе?

Та Няньнянь, о которой он говорил, была дочерью хозяйки, в этом году как раз пошла в первый класс средней школы. Как только она побежала к Бай Лэ, несколько других девочек в школьной форме тоже подбежали.

— Няньнянь, а это кто? — Одна из девочек покраснела и, думая, что говорит очень тайно, прошептала:

— Такой красивый.

— Он большой брат, который живёт у нас. — Лю Няньнянь звонко ответила.

Не забыв ответить на вопрос Бай Лэ, она важно сказала:

— Я не боюсь опоздать, учителя в школе меня вообще не контролируют.

Услышав это, Бай Лэ дёрнул уголком губ. Ну что ж, впечатляет.

— Большой брат выглядит прямо как звезда с телеэкрана. — Не удержалась ещё одна девочка.

Бай Лэ, подперев подбородок локтем, улыбнулся:

— А каких звёзд ты знаешь?

Тут девочки наперебой заговорили.

Когда Бай Лэ услышал, как Лю Няньнянь произносит имя Мэн Жуна, он на мгновение замер, а затем рассмеялся.

— Хочешь его увидеть?

Лю Няньнянь не поняла:

— Увидеть кого?

— Мэн Жун. Разве он тебе не нравится?

Лю Няньнянь показалось его предложение странным:

— Ты сможешь мне его показать?

Бай Лэ легко щёлкнул её по лбу и самодовольно ответил:

— Конечно.

Мэн Жун был тем самым стажёром, которого продюсировала его компания. Сейчас он выступал в мужской группе, сформированной по итогам шоу на выбывание. Группа набирала популярность, а его личная известность тоже оставалась высокой.

— Не ври. — Лю Няньнянь явно не поверила его словам.

Бай Лэ не обиделся, лишь хихикнул:

— Скоро сама узнаешь.

Позавтракав, он насвистывая покачивающейся походкой вернулся в гостиницу. Его комната была на втором этаже, из окна открывался вид на весь переулок.

Войдя в комнату, Бай Лэ снял толстую куртку и сразу же залез под одеяло. Здесь не было ни кондиционера, ни отопления, по ночам он мёрз так, что не мог нормально спать.

Честно говоря, он уже начинал жалеть, что выбрал такое место.

Интересно, как там его семья? Увидев его записку, отец наверняка взбесился. Чэнь Суцю, небось, злорадствует. Мать, скорее всего, тоже поругается с отцом.

А как насчёт дела Бай Инь и Си Яня? Неужели уже всё решили? Если они поженятся, пока он в отъезде, то он не увидит, как его сестра будет в свадебном платье.

Скучают ли по нему его приятели-бездельники? Когда он вернётся с ребёнком, они точно засыпят его вопросами. Хотя он уже продумал, что отвечать, всё равно голова болит от одной мысли.

Бай Лэ предавался разным мыслям, наконец потрогав свой живот, вздохнул.

А сейчас ему приходилось сидеть здесь, мёрзнуть и голодать, и всё из-за той ночи.

Си Янь всегда был подозрительным и очень осторожным в еде, поэтому любовное зелье, которое подсыпал оригинальный владелец тела, было летучим. Из-за этого он даже не мог сопротивляться, сам поддался страсти и погрузился в неё. Обрывки воспоминаний о той ночи проносились в голове: кажется, вначале это он сам вцепился в Си Яня, умоляя не останавливаться.

При этой мысли Бай Лэ невольно покраснел, ему захотелось зарыться лицом в подушку.

Как стыдно.

К вечеру температура снова упала. Бай Лэ почувствовал лёгкую боль в горле, голова стала тяжёлой — понял, что, скорее всего, простудился.

Попросил хозяйку принести грелку для замёрзших ног и стал искать в телефоне, нет ли поблизости больницы.

Нужно было не только купить лекарства, но и позаботиться о пузожителе — обследования всё равно надо проходить, мало ли что.

Но в итоге ничего не нашёл, пришлось одеваться и спускаться вниз спрашивать у хозяйки, знает ли она, где есть больница.

— Больница? Заболел?

Бай Лэ кивнул. Из-за заложенного носа голос звучал гнусаво:

— Наверное, простуда.

Тётушка Сань нахмурилась:

— Может, сначала выпить лекарство от простуды? Завтра в больницу, пусть мой муж по пути на работу тебя отвезёт.

Жаловаться жаловала, но как бы то ни было, раз взяла деньги, нужно и о человеке заботиться.

Услышав это, Бай Лэ не сразу согласился, а сделал нерешительное выражение лица.

Он не знал, можно ли ему сейчас пить лекарства от простуды. Вдруг навредит ребёнку в животе?

Помедлив, в итоге отказался:

— Лучше не надо, нельзя бесконтрольно пить лекарства. Надо сначала в больнице у врача спросить.

Тётушка Сань не понимала, что он мудрит, пока её взгляд случайно не упал на его живот. Из-за того, что он накинул куртку как попало, теперь можно было ясно разглядеть необычную выпуклость.

Вспомнив, как последние несколько дней его тошнило во время еды, она сначала думала, что он просто избалованный и привередливый, даже сердилась. Но теперь поняла, что дело действительно в другом.

Бай Лэ заметил её взгляд, неловко кхыкнул и натянул куртку, прикрывая то место, куда она смотрела.

Тётушка Сань тоже опомнилась:

— Тогда быстрее наверх, ложись. Я приготовлю имбирный отвар с коричневым сахаром, он не повредит.

Бай Лэ скривился:

— А он вкусный?

Тётушка Сань ответила:

— Сейчас не до вкуса.

Отправив Бай Лэ наверх в комнату, тётушка Сань вытерла руки о фартук и уже собиралась идти на кухню, как её муж вернулся с улицы.

Тётушка Сань поспешила навстречу, забрала у него вещи:

— Уже поел?

— Поел. — Лю Дун зашёл в дом. — А Няньнянь где?

— В комнате уроки делает.

Лю Дун задержался, словно что-то вспомнив, и спросил:

— А тот постоялец?

— Простудился. Сейчас приготовлю ему имбирный отвар.

Лю Дун кивнул, подбрасывая угля в печь, между делом сказал:

— Сегодня, возвращаясь, видел на дороге в уезд много чёрных машин.

— И что? — с любопытством спросила тётушка Сань, не понимая, к чему он это.

Лю Дун покачал головой:

— Не знаю, зачем. Похоже, кого-то ищут. Стоят там, но дорогу не перекрывают.

Словно хотят, чтобы тот, кого ищут, не сбежал.

— Какое нам дело? Нам-то что. Мне ещё имбирный отвар для этого барина готовить. — Тётушка Сань махнула рукой и направилась на кухню.

Вернувшись в комнату, Бай Лэ лёг в постель, немного поиграл в телефон, и вскоре тётушка Сань действительно принесла имбирный отвар с коричневым сахаром. Под её присмотром ему пришлось смириться, зажмуриться, стиснуть зубы и выпить залпом.

— Фу, гадость... — Выпив, он скривился, отставляя чашку.

Тётушка Сань забрала чашку, сделав вид, что не слышит, и сказала:

— Если заболел, всё равно надо к врачу. Завтра встань пораньше, мой муж по дороге на работу тебя отвезёт, понял?

Бай Лэ кивнул, глядя, как она выходит.

Из-за заложенного носа Бай Лэ ворочался до полуночи, лишь под утро проваливаясь в забытие. На следующее утро он проснулся от плохого самочувствия.

Голова раскалывалась, даже при лёгком движении начинала болеть, горло тоже сильно

саднило. Самое плохое — температура явно поднялась.

Он уже собрался приподняться, чтобы попить воды и смягчить боль в горле, как вдруг через окно услышал снизу разговор.

— Четвёртый господин, здесь.

— Хм, заходим.

<http://bllate.org/book/15587/1388076>